Но он вовсе не собирался себя поправлять и продолжал следовать словам Ли Чанцзи: "Умный Синцзюнь Бинсюэ совершенно прав. После Войны, Провозглашенной Богами, я вступил на престол Антарктического Бессмертного Императора, ведающего жизнью, смертью, славой, наградами и наказаниями за добро и зло, распространяющего облака. Дождь, убивающий демонов, командующий грозой. Я светить на пути сердца небес и помогать страданиям подземного мира. У меня слишком много власти, поэтому я нажил врагов повсюду. Мне стыдно признаться, что я все еще не знаю, кто мой противник".

Ли Чанцзи предположила: "Сила Хаотяня не так сильна, как ты и я. После вхождения в небо, с благословением удачи, сила достигает максимум на один шаг выше, чем ты и я, но она никогда не позволит нам упасть в мечту, не имея возможности отразить. Мое предположение заключается в том, что Западный Мудрец Чжуньти тайно сформировал союз с Хаотянем, и мы попали в мир сновидений Святого Чжуньти. Кроме того, у нас может быть больше одного противника".

Цзи Чансин радостно кивнул.

очень хорошо.

Психотическое мировоззрение завершено.

Логика строгая и безупречная.

"Если Святой Чжунди приведет в действие свой план, тогда вам и мне может быть нелегко разрушить иллюзию", - с чувством сказал Цзи Чансин.

Ли Чанцзи махнула рукой и надменно сказала: "Не стоит слишком сильно беспокоиться об Истинном Короле. Битва Богов разрушила миф о бессмертии святых. Святых можно отравить и убить. Ранее Дунхуан и Дицзюнь, хотя Двенадцать Предков Ведьм потерпели неудачу, это означает только, что они недостаточно сильны. Я хочу попробовать победить святых и заменить их".

Цзи Чансин - добрый парень в душе.

Правда, неважно, насколько больной человек, он смеет думать.

Путешественник во времени, как я, действительно должен стыдиться себя.

Но он быстро начал серьезно изучать и серьезно отозвался: "Синцзюнь так амбициозен, что я не могу сравниться с ним. Когда мы втроем будем путешествовать вместе, обязательно будет мой учитель. Я хочу многому научиться у Синцзюня".

Ли Чанцзи спокойно кивнула и наставляла старшим тоном: "Истинный Король не плох. Он

рано осознал опасность, поэтому заранее подружился со мной и многое подготовил. Теперь, когда мы с тобой встретились здесь, разрушение иллюзии уже не за горами".

Цзи Чансин: "..."

Осознал опасность заранее?

Ты все подготовил заранее?

Почему Ли Чанцзи становится все больше похожа на меня?

Он не осмелился больше эхом отвечать. Он вдруг немного испугался, поэтому сам изменил тему: "Я как раз собирался спросить у господина Син, как разрушить эту иллюзию?"

Ли Чанцзи сказала: "Это совсем не сложно. Восхождение в Бессмертный Мир - это правило, установленное Небесами. Стоит только вознестись в Бессмертие в иллюзии, как вы сможете выбраться из этой иллюзии и вернуться в Бессмертный Мир. Истинный Король - Император Небес. Хотя он стал Даосом после меня, ты и я оба являемся великими Луо, и я не могу унизить Истинного Короля без причины. В этом случае я потом доложу учителю. Отныне Истинный Король будет называть меня старшей сестрой, и мы с тобой станем друзьями, хорошо?"

Цзи Чансина на самом деле не волновали ни старшая сестра, ни учитель. То, что его волновало, так это то, что этот психически больной человек очень силен.

"Просто следуйте тому, что сказала старшая сестра, это не важно".

"Это действительно не важно. Просто статус Истинного Короля здесь, и я должна уважать его. Истинный Король помогал мне в прошлом, и теперь в мире фантазий только правильно, чтобы я отплатил ему".

"В таком случае, благодарю тебя, Синцзюнь".

Цзи Чансин в основном сосредоточен на координации.

Пока они разговаривали, вдруг вбежал кролик с длинными ушами, круглыми глазами и толстым ртом, держа в лапе склянку с лекарством, и громко закричал, пока бежал: "Ой, нет, нет, нет, учитель, вы сегодня не принимали лекарство".

Ли Чанцзи рассмеялась: "Это демон-кролик, которого я вдохновила, чтобы помочь мне справиться с некоторыми мелочами в Лунном Дворце. Ты можешь называть его управляющим кроликом. К сожалению, его духовность намного хуже, чем у нефритового кролика в Гуанхань

Дворце. До сих пор я не могу прорваться сквозь иллюзию и заставить Истинного Короля рассмеяться".

Цзи Чансин кивнул: "Неважно. Те, кто меня знает, говорят, что я беспокоюсь; те, кто меня не знает, говорят, чего я хочу".

Ли Чанцзи продолжила: "Только обсуждая с тобой, я могу по-настоящему выразить свои чувства".

"Учитель, быстрее выпейте лекарство. Это то, что велела Фея Линлун".

Ли Чанцзи с беспомощностью покачала головой и сказала Цзи Чансину: "Все вокруг - всего лишь иллюзии. Я не могу вытерпеть, чтобы они меня беспокоили, поэтому просто следовала их желаниям. Истинный Король не должен думать, что я действительно больна".

"Это естественно", - серьезно кивнул Цзи Чансин.

Психически больные люди больше всего боятся, когда другие говорят, что они больны, и Цзи Чансин это понимает.

Через минуту.

После приема лекарства Ли Чанцзи с некоторым недоумением посмотрела на Цзи Чансина: "Что ты делаешь, сидя напротив меня?"

Цзи Чансин: "..."

"Ха-ха, я тебе солгал. Не волнуйся, Истинный Король, я не болен. Если мы с тобой объединим силы, мы скоро сможем разрушить эту иллюзию".

Управляющий Кролик посмотрел в небо и вздохнул: "Плохо, болезнь госпожи становится все хуже и хуже!"

Это не традиционный доисторический поток, а использует знакомый фон, чтобы облегчить понимание всем. Позаимствовав большую основу из мира бессмертных, пока еще рано писать, так что не волнуйтесь.

http://tl.rulate.ru/book/106899/3856479